

Эрикссон также осознал неблагоприятное обстоятельство, он уже сталкивался с подобными организациями. С того момента, как их тела не были обысканы, его тело стало жестким. Однако, глядя на Юнго и Чжонгиля, смотря друг на друга, он восстанавливал свое спокойствие, будучи ярким парнем, он был быстро сообразительным, а через мгновение, из простой формальности, молодой человек приветствовал их. Он представился молодым лидером повстанцев. Тем не менее, молодой лидер, казалось, не нервничал, чтобы поговорить с ними. Понимая, что ситуация не складывалась в его пользу, Эрикссон попытался спасти свое лицо: "Моя организация знает каждую деталь о вашей группе". Причина, по которой я сегодня здесь, в том, что я узнал дату вашего запланированного террористического акта, место, о котором вы нам рассказали, не имеет никакого смысла без времени". Если вы сообщите нам о времени, мы немедленно вышлем вам пять миллионов долларов."..." Я хотел бы сообщить вам заранее, что если я не свяжусь со своим агентством в течение ближайших тридцати минут, это место будет стерто с лица земли". "... "Мое местоположение в прямом эфире через спутник. Если я не перееду с одного места, мое агентство будет считать, что со мной случилось что-то ужасное. Что ж, посмотрим, сейчас у нас мало времени. Раз уж вы меня сюда привезли, значит, вы хотите с нами договориться, не так ли? "Услышав слова Эрикссона, молодой лидер повстанцев испугался до смерти, выбежал за дверь и начал орать на чеченском языке. Он, наверное, кричал другим боевикам, чтобы они отступили. Эрикссон заработал только минуту времени, но Юнго и Джонгила было более чем достаточно, чтобы подготовиться. Они слышали шаги нескольких парней, бегущих в сторону комнаты, где находилась рота. Они, должно быть, пытались переместить группу в другое место, чтобы взять их в заложники. Они собирались получить выкуп от агентства Эрикссона за его жизнь. Два парня, ворвавшихся в дверь, вскоре упали на пол от ударов Юнго и Джонгила. Так как другие последующие парни пытались прицелиться в группу из оружия, Юнго и Джонгил бросали свои брошенные ножи врагам, у них не было времени на то, чтобы облегчить им задачу. Два парня, которых ударили Юнго и Джонгил, не могли двигаться какое-то время, а двое других, которых ударили брошенными ножами, впали в шок, если не могли остановить кровотечение. Винтовки, которые принесли парни, были в руках Юнго и Джонгила. Они стреляли из винтовок наугад. Это место находилось в центре города, и стрельба из ружья, естественно, привлекла бы полицейских или армейских солдат. Они заподозрили бы теракт и в мгновение ока окружили бы дом. Юнго целился в это. Люди, которые слепо стреляли из винтовок, после того, как у них закончились боеприпасы, они открыли дверь и вышли из комнаты. Мятежников не заметили, как будто все они бежали со своей базы. Несмотря на то, что их товарищи были расстреляны и ранены, никто не подошел к ним на помощь. Юнго жестовал Эрикссону, чтобы тот забрался ему на спину, посмотрел на него в абсурдном свете, но Юнго это не волновало. Неся Эрикссона на спине, он выбежал на улицу с надлежащей скоростью. Им нужно было как можно скорее покинуть это место, так как их появление на базе повстанцев было бы подозрительным для местной полиции или армии.** Мятежник, которого привел Джонгил, похоже, занимал высокое положение в его группе. Юнго дал ему почувствовать мучительную боль, надавив на его тело некоторыми акупунктурными точками. Когда он допрашивал его и просил назвать дату террористического акта, он сказал им, что эта дата - 10 октября. Эрикссон, который наблюдал за выступлением мятежника, остановил Юнго и попросил отпустить его. Казалось, Эрикссон был уверен, что мятежник говорит правду: "Есть ли у него такая же мистическая реликвия, как и у меня? Или он научился читать мысли людей? Думая так, Юнго решил спросить Эрикссона об этом позже. Мистер Ли, какие виды физической подготовки вы прошли? Как вы могли бегать, как спортсмен, неся меня на спине?" "Я проходил ежедневную тренировку истощения больше года. Тренировку можно закончить только тогда, когда ты можешь нести пятьдесят килограммов веса во время бега на 40 километров за три часа и плавать еще десять километров." Так говорил Ким Илквон о своей тренировке в Северной Корее. Юнго отредактировал некоторые части и рассказал Эрикссону, чтобы он не заподозрил свою силу. У Эрикссона было больше проницательности, чем у большинства людей, поэтому,

чтобы обмануть его, Ён Хо нужно было сделать замысловатое вранье. Услышав Юнго, его челюсть упала. Правда, тренироваться не мог ни один нормальный человек: "Хотя я уже доверял вашим сильным сторонам, но это просто удивительно - видеть собственными глазами". Почему бы тебе не помочь нам, когда ты выйдешь на пенсию? Юнго и Джонгилу только что предложили работу после их выхода на пенсию. "Ну, я не уверен, что Майкл отпустит меня легко. Упомянув Майкла, Юнго договорился о своей ценности. "Глядя на сегодняшних повстанцев, они, кажется, могли бы начать террористическую атаку даже в другой день". Спасибо за помощь, благодаря которой я выполнил свою задачу. Эрикссон был уверен. Он, кажется, захватил что-то из действий повстанцев: "Ну, похоже, что такая дезорганизованная группа, как эта, будет взбудораживать мир своим безрассудным поведением". Юнго также чувствовал, что повстанцы так сильно отличаются от последнего поколения: "Они просто террористическая группа". Независимость Чечни не является их приоритетом, они просто власть имущие террористы". Эрикссон был прав. Террористы уже потеряли цель, в них осталось только чувство героизма - быть всемирно известной террористической группировкой. По мере того, как эти мятежники становятся экстремистами, у России появляется больше оснований для того, чтобы избавиться от них, и Чечня уходит подальше от независимости: "Мы должны уехать из Чечни сейчас же". Эрикссон выглядел уверенным в том, что он выполнил поставленную задачу, хотя Юнго и Джонгил понятия не имели. Единственная информация, которой они располагали, - это какая-то ненадежная дата теракта, но Эрикссон, похоже, догадался об этом больше, чем о встрече с мятежниками. *** В поезде обратно в Баку трое парней снова погрузились в игру в карты. Наконец, Эрикссон выиграл все деньги Юнго и Джонгила в своих карманах. Несмотря на то, что они начали игру при условии пятисотдолларового лимита, Джонгил все же был очень расстроен своим поражением. Они проиграли острую битву умов. Юнго опять задался вопросом об информационном агентстве, так как это была организация, где собирались элиты, такие как Эрикссон. Победа в карточной игре может выглядеть так, как будто ей не повезло, но на самом деле это была игра разума. Вот почему нужно было "покерное лицо". Джонгил настаивал на повторной игре, но Юнго знал, что результат будет одинаковым, независимо от того, сколько раз они бросали вызов Эрикссону: "Джонгил, почему бы тебе просто не попросить о гонке? Мы сильно отстаем в карточных играх". "Я уверен, что теперь смогу выиграть". "Твое лицо проявляется всякий раз, когда ты получаешь отличные карты". "Эрикссон сильно посмеялся над замечанием Юнго". "Это правда. Мистер Пак, вы никогда не должны играть в карты. Вы проиграете кому угодно. Нелегко поддерживать покерное лицо." Фу. Я говорю, что я хороший актер. "Ворчливость Джонгила не сработала, так как Юнго и Эрикссон уже были в своих кроватях, готовые спать.*** Юнго был в аэропорту Баку, чтобы попрощаться с Эрикссоном." Мистер Ли, на этот раз вы получите то, что заслужили, за то, что помогли мне. Лично я так благодарен, что из-за вас двоих мне удалось сбежать из ужасной ситуации." "Нет необходимости благодарить меня". Я также хотел расследовать повстанцев с целью ЦРУ. Я не хотел платить за это, так что не обращайтесь на меня внимания." "Нет. Это то, что я предложил первым, так что вы должны получить деньги. Я также хочу сказать вам, что я добился того, что мне было нужно от этой миссии: "Юнго хотел подтвердить Эрикссону, если ЦРУ может действовать на основании информации индивидуально. Мистер Эрикссон, информация не была полностью достоверной, но можно ли мне поделиться ею с ЦРУ или другими соответствующими странами?" "Я не могу сказать, что это не повлияет абсолютно на нас, но я думаю, что я должен оставить решение организациям, которые получают эту информацию". Ничего не изменится, кроме того, что за черными вдовами будут следить больше организаций". "ЦРУ будет пытаться остановить террористов, но разве ваше дело не более успешно, когда происходит теракт?" "Хахаха..." "Это то, что знают только инсайдеры нашего агентства, но я скажу вам вот что. У нас есть оба клиента, которые будут получать прибыль от террористической атаки и которые окажутся в совершенно противоположной стороне. Мы имеем дело с обеими сторонами одновременно. Помимо успеха террористической атаки, правда ли, что нападение будет?" Эрикссон говорил

так, что его агентство ценит правду об информации, но его замечание было слишком двусмысленным для Youngho. После отправки Эрикссона, Youngho размышлял о том, что он может сделать с этой информацией. Он не беспокоился о том, что ЦРУ проинформирует российские власти, но его беспокоило колебание цен на нефть. Зная о возможном террористическом акте, он мог бы оказать психологическое воздействие на нефтедобывающие страны, и в конечном итоге это привело бы к временному повышению цены на нефть. Он хотел уведомить корейское правительство, но проблема состояла не только в том, что они не будут действовать на основании этой информации, но и в том, что он не мог сказать, откуда эта информация. Правительство не изменило бы свою политику из-за простого владельца фермы. В прошлый раз они даже не поверили информации от крупного корейского посла, который жил в нефтедобывающей стране. Единственный способ донести послание до корейского правительства - это сказать корейскому секретному агенту, с которым был знаком Ён Хо. Но как он объяснит источник информации? Кроме того, если бы теракт был предотвращен заранее, цена на нефть могла бы вообще не измениться. Тогда Юнго не смог бы объяснить ситуацию. Глядя на Юнго в глубине души, Джонгил понял, что его беспокоит. "Чувак, ты думаешь о том, как проинформировать корейское правительство?" "Ух ты, чувак". Теперь ты указываешь на случайные вещи." "Не делай этого. Они никогда не послушают. Террористы давно нацелились на нефтепроводы. Я не думаю, что они что-нибудь сделают." "Это убьет меня, если я не дам им об этом знать." "Почему бы тебе просто не сообщить об этом уже в европейское отделение? Это они остановили террористов, знаешь ли." "Джонгил говорил правду. Юнго не теряя ни минуты дотянулся до телефона. Юнго объяснил ситуацию Майклу и сообщил ему о появлении молодого лидера мятежников. Это была потеря, что он не смог сфотографировать лидера, но такого времени не было. Из-за силы кольца, он мог легко вспомнить, как только он увидел что-то. С его описанием лидера мятежников, ЦРУ смогло нарисовать монтаж лидера. Юнго также передал информацию Яниву, чтобы он мог передать послание Путину. Хотя, возможно, будет трудно охватить все окрестности чеченского трубопровода, поскольку он протянулся на сотни километров, российское правительство также постарается изо всех сил защитить газопровод. Трубопроводы часто становились мишенью террористов, но поскольку они знали приблизительную дату, его информация была бы очень полезна для уменьшения ущерба. Ёнго также сообщил корейскому агенту корейского посольства в Азербайджане, что на чеченский трубопровод будет совершен террористический акт около 10 октября. Теперь у Ён Хо не осталось никакой другой работы. Правительство Кореи решит, верить ли информации от корейского секретного агента. Юн Хо решила сидеть и наблюдать, так как корейская экономика не будет потрясена из-за небольшого колебания цен на нефть. казалось, корейского агента удивили разведывательные возможности Юн Хо, которые могут собрать информацию о будущем теракте. Он верил только в то, что Ёунго был настолько близок с азербайджанским правительством.